

МУЗЫКА СВОБОДЫ

студенту, получающему диплом о высшем музыкальном образовании, необходимы эти базовые знания вне зависимости от того, кем он будет работать – преподавателем, исполнителем или музыкальным менеджером. Поскольку речь идет о музыке, в преподавании невозможно использовать «сухой материал», необходимо слушать живое исполнение. Всем студентам института открыт свободный вход на концерты Филармонии джазовой музыки. Многие из ребят высказывают мне потом свою благодарность, и я чувствую, что не зря делаю благое дело. Джазовой практике в университетских стенах я не обучаю. Единственным исключением, к за долгие годы моей работы оказалась на джазовой сцене, стали Юлия Касьян и Федор Дурандин, которые в свое время подошли ко мне и попросили, чтобы я их послушал. Они стали заниматься, участвовать в джазовых конкурсах и теперь являются солистами джазовой филармонии. В перспективе, если появится возможность инструментальной джазовой подготовки в Герценовском университете, я бы с удовольствием этим занялся. Тем более что директор института музыки, театра и хореографии Ирина Аврамкова всегда готова поддержать любую творческую инициативу.

– Юлия, Ваше первое знакомство с эстетикой джаза, насколько мы понимаем, состоялось на лекциях Давида Семеновича в Герценовском университете. В

ГЛАВНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Герценовцы приняли активное участие в мероприятиях VIII Санкт-Петербургского международного культурного форума.

Насыщенная программа одного из самых масштабных в культурной жизни страны событий, проходившего в Санкт-Петербурге, включила в себя различные форматы и площадки. Основная тема форума в этом году – «Культурные коды в условиях глобализации». Его участниками стали более 40 тысяч человек, в число которых вошли представители 96 государств. Программа включила 415 мероприятий, прошедших на 95 площадках, главной из которых по традиции стал Главный штаб Государственного Эрмитажа.

Преподаватели, сотрудники и студенты Герценовского университета приняли участие в целом ряде мероприятий, состоявшихся в городе и на площадках самого вуза.

Профессор кафедры художественного образования и декоративного искусства РГПУ им. А.И. Герцена Ольга Сапанжа стала одним из спикеров состоявшейся в

Белом зале Главного штаба панельной дискуссии «Творческие люди культуры: где учиться и как работать?» в треке «Культура и общество» Профессионального потока Форума. Сотрудники музея Герценовского университета – директор Екатерина Колосова и ведущий редактор Александр Крейцер – выступили на Международных научно-практических петербургских чтениях «Сохранение культурно-исторического наследия и формирование исторической памяти» в рамках секции «Образование».

В научно-практической конференции «Сохранение языков коренных народов Арктики: новые подходы и перспективы развития» в амфитеатре технопарка «Ленполиграфмаш» приняла участие заместитель директора по связям с регионами и международному сотрудничеству института народов Севера Софья Унру.

В программу мероприятий вошел состоявшийся в Зимнем саду Фундаментальной библиотеки Герценовского университета круглый стол «Второе дыхание. Непарадный книжный Петербург» под руководством профессора кафедры русской литературы РГПУ им. А.И. Герцена Марины Черняк, участники которого обратились к творчеству писателей XX века, чьи имена незаслуженно выпали из широкого литературного контекста.

В контексте форума в герценовских стенах также прошел фестиваль «Российское многогосие», включивший в себя круглый стол, посвященный Международному году языков коренных народов по версии ООН, и переводческий концерт-марафон «Пир перевода». В качестве спикеров круглого стола, осветивших актуальные проблемы сохранения и развития многоязычия и поликультурности, выступили директор СПбШП РГПУ им. А.И. Герцена Ирина Алексеева, профессор кафедры алтайских языков, фольклора и литературы РГПУ им. А.И. Герцена Александр Петров, профессор СПбШП Виктор Кабачи и другие эксперты в области межкультурно-языковых контактов.

Вероника Махтина, корреспондент «ПВ»

Кругосветка «Неизвестей»

Марина Щанникова (Париж, Франция)

Приобщаться к шедеврам мирового искусства приятнее в хорошей компании. А разве может быть компания лучше, чем «Невестей»?

Материал подготовлен Вероникой Махтиной, корреспондентом «ПВ»

Смотрите интервью с Давидом Голощекиным, Юлией Касьян и Федором Дурандиным в видеопроекте «ПВ» Диалоги www.youtube.com/pedvesty

При всей, казалось бы, очевидной преемственности в профессии учителя, все же редкость, когда ученик становится продолжателем дела своего наставника, а главное – его коллегой. Особенно когда речь идет о людях творческих, тем более в джазовой сфере, где каждый новый исполнитель наперечет. Выйдя из университетских стен, рядом с признанным маэстро, почетным профессором РГПУ им. А.И. Герцена Давидом Голощекиным на петербургской джазовой сцене появились молодые солисты Юлия Касьян и Федор Дурандин. Наш разговор с музыкантами – о творчестве, учительстве и ученичестве и, разумеется, о джазе.

– Давид Семенович, в минувшем 2018 году Санкт-Петербург впервые удостоился чести стать столицей Международного дня джаза, который был учрежден ЮНЕСКО в 2011 году. Каково, на Ваш взгляд, сегодня место Петербурга в мире джаза?

Д.Г.: Это, на самом деле, большая честь для города. Я интересовался у сотрудников ЮНЕСКО, по какому принципу они выбирают эти города –

естественно, это связано с активностью джазовой жизни в городе, наличием музыкантов, проведением фестивалей и так далее. Специалисты также тщательно изучают историю джаза в конкретном городе. В итоге выяснилось, что один из первых публичных джазовых концертов в нашей стране состоялся именно в Ленинграде, в Капелле, в 1927 году. Конечно, в дальнейшем джаз не получил развития и признания со стороны идеологии правящей партии и долгие десятилетия был загнан в андеграунд, из которого вышел я и многие мои сверстники. Свою роль сыграла и деятельность Филармонии джазовой музыки. Все это убедило специалистов ЮНЕСКО, что Петербург может именоваться столицей джаза, благодаря чему 2018 год был наполнен множеством событий. Джазовая жизнь в городе продолжается: у нас бывает множество зарубежных музыкантов, происходит обмен опытом, совместные концерты, появляется много талантливой молодежи.

Конечно, хотелось бы более широкой концертной жизни, но тут дело упирается в рыночную ситуацию.

– Расскажите, пожалуйста, о своей преподавательской деятельности в институте музыки, театра и хореографии Герценовского университета.

Д.Г.: Я пришел в Герценовский университет более 15 лет назад по приглашению тогдашнего ректора Геннадия Бордовского и декана факультета музыки Наталии Терентьевой. Меня тогда подкупил аргумент Геннадия Алексеевича: «Будущий учитель музыки должен иметь хотя бы элементарное представление о джазе – что это такое и как в нем ориентироваться». Предмет, который я веду на первом курсе, придумал и назвал сам – «Эстетика джазового искусства»; в рамках курса я не обучаю джазовой музыке, а даю основные знания – что такое джаз, как возник, каковы его грани, из чего он состоит, на основе примеров. Убеден, что

студенческие годы Вы оказались перед выбором между оперным и джазовым пением. Сейчас Вы уже признанная солистка Санкт-Петербургской Филармонии джазовой музыки. Склонилась ли чаша весов окончательно в сторону джаза?

Ю.К.: Лекции Давида Семеновича были действительно удивительными. Он потрясающий рассказчик. К тому же он ставил на занятиях аудиотреки, учил разбираться в направлениях и стилях джаза. По окончании этого курса я решила подготовить пару джазовых стандартов. Давид Семенович любезно согласился меня послушать и отметил способности к джазовой музыке. Он меня поздравил с записями выдающихся вокалистов. Это был длительный процесс: я часами слушала, занималась самостоятельно. Давид Семенович меня курировал, и через какое-то время что-то стало вырисовываться. Затем последовали конкурсы, где были отмечены мои первые достижения в

области джаза. Надо признаться, что я до сих пор сижу на двух стульях – занимаюсь и оперным, и джазовым пением. Сейчас я подготовила программу «От романса к джазу», где в первом отделении пою старинные романсы в оригинальной трактовке, а во втором – джазовую классику.

– Как возможно сочетать классику и джаз? И в чем их главное различие для вас?

Ю.К.: Классическое произведение требует точного исполнения по нотам, а у меня с детства с этим проблемы (смеется). И когда я окунаюсь в джаз, то почувствовала необыкновенную свободу, то, чего мне не дает классическая музыка. Исполнение одной джазовой композиции каждый раз оказывается неповторимым. В этом я нашла себя.

Д.Г.: Меня тоже часто спрашивают: «Почему Вы, получив классическое музыкальное образование, пошли в джаз?» Когда я в 14–15 лет впервые услышал джаз, меня ослепило, что, оказывается, я могу сыграть что-то свое. Это и есть дар свободы, которым должен обладать человек, чтобы стать джазовым музыкантом.

– Юлия, Вы имеете редкую возможность уже «на рабочем месте» продолжать учиться у своего педагога. Чему еще предстоит научиться у Давида Семеновича?

Ю.К.: Научиться еще можно многому. Этот путь к совершенству бесконечен. Особенно в том, что касается

качестве джазового вокалиста начал выступать благодаря Давиду Семеновичу. Когда спел ему первый раз, он сказал, что это никуда не годится и дал послушать записи, а через какое-то время уже сказал, что я небезнадежен (смеется). Теперь положение солиста джазовой филармонии обязывает исполнять джаз хорошо, а с Давидом Семеновичем сложно это делать плохо, тем более будучи на одной сцене. Я участвую в разных музыкальных проектах: и с сольными выступлениями как джазовый артист, и в составе квер-ансамблей. Кроме того, пою в акапельном коллективе PLUSFIVE, который, кстати, впервые услышал на джазовом конкурсе

стало, невозможно понимать. Можно лишь чувствовать. Музыка – это, конечно, язык. Универсальный язык, не требующий специального знания. Это еще один способ передать свои чувства языком музыкальных звуков. Другой вопрос – готов ли человек воспринимать данное послание. Все зависит от воспитания, интеллекта, развитости музыкального вкуса. В общем-то это работа двух сторон – с одной стороны, музыканта или вокалиста, с другой – слушателя. Музыкальный вкус, конечно, должен быть привит с детских лет. Язык джазовой музыки непрост, поскольку джаз – искусство XX века, бурно развивающееся и изменяющееся: будучи при-

Д. Голощекин и Ю. Касьян с сотрудниками редакции газеты «ПВ»

джаза, поскольку это один из самых сложных музыкальных жанров – и для восприятия, и для тех, кто им занимается. Во время импровизации в голове музыканта происходит колоссальная работа. Восприятие джаза сильно меняет и слушателя – во вкусах, стиле жизни, одежде. Давид Семенович не только сам относится к высокой музыкальной культуре, но и несет ее слушателю и прививает ученикам. Особенно я бы выделила важность культуры звука, на что и я обращаю внимание на своих занятиях, которые провожу на курсах по повышению квалификации в Герценовском университете.

– Федор, Вы активно концертный артист, выступающий в разных стилях. Какую роль сейчас играет в Вашей творческой работе джаз?

Ф.Д.: Джаз всегда занимает отдельное место в моем сердце. Несмотря на классическое образование, джазом я всегда интересовался. В

«Осенний марафон» в Филармонии джазовой музыки. Задача джазового музыканта – привести что-то свое. Кроме артистической, частью моей жизни является педагогическая деятельность. В работе с учениками я довольно много внимания уделяю джазовой музыке, чтобы они могли в дальнейшем как раз привести что-то свое, уметь импровизировать. Творчество является главным в музыке, и джаз здесь очень помогает.

– Давид Семенович, позади важные юбилеи: 50-летие вашего ансамбля, 30-летие Филармонии джазовой музыки, наконец, Ваш юбилей. Благодаря Вашей просветительской и популяризаторской деятельности джаз узнали и полюбили в нашем городе и стране несколько поколений слушателей. Появились ли за эти годы универсальные методические «ключики», как научить понимать язык джаза?

Д.Г.: Музыку, как любое искус-